

Артиллерия бьет по своим

Критика поведения и политики еврейско-израильского общества так же естественна, как смена дня и ночи. «Первому лидеру» Моисею досталось и от Бога, и от народа, потому что он шел не тем путем. Казалось бы, эта исходная точка и бесконечные перипетии еврейской судьбы создали в еврейской этике, с одной стороны, богатый опыт терпимости, а с другой – некоторые «красные линии», которые опасно пересечь.

Сегодня Израиль находится под невероятным давлением со стороны своих прежних политических союзников: Евросоюза, Турции и нынешней администрации в Вашингтоне. Но на фоне провала американско-европейских усилий решить дипломатическим путем проблему обладания Северной Кореей и Ирана ядерным оружием изменилась не только линия самого фронта, но и его сущность. Отсутствие военного решения в Ираке и Афганистане придает добавочную инерцию тому, что будет считаться политическим достижением.

Приведу три последних критических выступления представителей израильской интеллигенции – журналиста, писателя, академика.

У журналиста Ури Мисгав в газете «Едиот Ахронот» «ружье выстреливает» уже в самом названии статьи о солдате, которая сфотографировалась на фоне подозреваемых задержанных палестинцев на проверочном армейском посту в 7:32 утра. На этой фотографии Еден Абаржили, 18-летняя девушка-сержант, позировала на фоне трех палестинцев со связанными руками и повязками на глазах. Статья называется «Банальность зла» – о суде над Эйхманом в Иерусалиме в 1961 году, и, таким образом, поведение израильского общества сравнивается – сознательно и подсознательно – с исполнителями Холокоста. Это название должно также указать, что автор статьи – интеллигентный, образованный и авторитетный человек.

В следующих восьми абзацах Мисгав, используя аналитический метод деконструкции, старается доказать свой тезис о банальности победных и униженных: руки арестованных связаны пластиковым шнуром,

которым пользуются инсталляторы, глаза закрывает повязка, которая используется для чистки автоматов, ракурс съемки обрезает левого и правого заключенного, что как бы говорит о том, что они не люди... Мисгав рассматривает эту фотографию в ряду множества других постыдных документов человеческого унижения и видит в ней естественное звено в непрерывной цепи, начинающейся черно-белыми снимками в нацистских лагерях и кончающейся тюрьмой Гуантанамо на Кубе и тюрьмой Абу Грейб в Ираке. Для истории Израиля, считает он, этот снимок невероятен. «Посмотрите на Эдем (рай), и вы увидите нас». В конце статьи Мисгав пишет, что Армия обороны Израиля мгновенно уволила эту девушку-сержанта, объявив, что она не будет призываться на резервистские сборы.

Пользуясь методом реконструкции, представьте себе, каким количеством ненависти к себе и израильскому обществу полон Ури Мисгав, называя всех израильтян обществом оккупантов, вот уже пятый десяток силой контролирующим другой народ...

Иорам Каниока считает одним из ведущих писателей Израиля, он принадлежит к легендарному поколению бойцов Пальмаха, которые сражались в Войне за независимость. Его последняя книга, вышедшая весной 2010 года и ставшая бестселлером, так и называется «Ташах», что в переводе значит «1948-й год». В первой главе он описывает «туманные» цели той войны и еще более неоднозначного командира Бени Маршака. В это же время в издательстве «Либерти» вышла книга Алона Гука: «Мой Западный берег. Записки солдата израильского спецназа», в предисловии к которой я тоже пишу о том же политруке Пальмаха – Бени Маршаке.

Как радикально отличаются эти две зарисовки! В моем предисловии Маршак – человек, выросший в киббуце и решивший вдохновить молодых бойцов. Именно поэтому Бени Маршак, ответственный за моральную подготовку бойцов в Пальмахе до и во время Войны за независимость 1948 года, снабдил бойцов книгой, переведенной с русского. Эта книга, имевшая подзаголовок «Повесть о страхе и бесстрашии», называлась «Волоколамское шоссе», написал ее Александр Бек, и рассказывала она о героях-панфиловцах. Она должна была создать психологическое настроение молодой армии Израиля. На иврите книга называлась «Аншей Панфилов» – «Люди Панфилова». Под этим названием она больше подходила израильским солдатам, которым

пришлось защищать не только свою географическую территорию, но и свою глубокую историческую цель.

Приведу здесь лишь выдержки из первой главы книги «1948 год», карикатурно изображающей того же Бени Маршака и ту войну, как показатель отношения Иорам Каниока к историческому восстановлению Израиля в том роковом году.

«...И был с нами тот сумасшедший малый Бени Маршак – политрук (слово, вошедшее в иврит), светский хасид, который мечтал о еврейском государстве, и от этих чаяний он был непрестанно соглив, проклиная врагов Израиля даже во сне... Он кричал – а это он умел, – что наконец-то мы должны создать государство. А мы думали: какой жалкий этот человек: влюблен в страну, которой не существует... Наш Бени воистину верил в эту страну вот уже две тысячи лет и несколько дней и из-за этого не спал, не ел, не пил и не мылся уже два месяца. Все это время он был озабочен созданием страны, которую никто не мог очертить, а сам Бени, стараясь описать ее, тут же чувствовал спазм в горле и начинал рыдать... Все это время надоело, и мы решили, что нужно что-то сделать в этом направлении и создать для Бени страну, чтобы он наконец-то отцепился от нас...

«...Кто-то услышал по радио, что Бен Гурион заявил о создании государства, и предложил спеть Хатикву. Мы сказали тому парню, что даже не знаем слов этой песни, и вообще, Бен Гурион заявил об этом в Тель-Авиве, а мы в окрестностях в Иерусалиме, в Баб Эль Вад. После этого мы легли спать.

«...Где-то в четыре или пять утра Бени проснулся другим человеком, как будто два тысячелетия и несколько дней свалились с его плеч, он превратился в молодого, буйного, смеющегося, танцующего и поющего (скорее, выкрикивающего) Хатикву. Все это он делал, потому что принадлежал к тому поколению, которое думало – кто больше кричит, тот и прав... И он танцевал какую-то хасидскую хору, которую они привезли с собой из диаспоры... Это была хора одного человека, умноженная на двухтысячелетия и несколько дней... И это самое смешное, что произошло в ту войну – что во время сна и танца хоры я создал страну».

Следующие главы также насыщены негативными описаниями и самоуничижением: «Израиль – это государство мертвых. Он был создан ради мертвых... и вы привезете сюда кости евреев, чтобы похоронить их здесь, и станете здесь храмом накопленной пыли мертвых евреев». Подобное

описание истории создания еврейского государства ведущим израильским писателем нельзя назвать иначе чем «банальность историографии», которая ставит под сомнение само создание и будущее еврейского государства.

Израильская Академия полна профессуры, которая тоже ставит под вопрос создание и существование Израиля. На эту тему было написано множество статей, но инерция этого процесса, к большому сожалению, продолжается.

Один из последних примеров этой так называемой школы – статья историка Отдела еврейской истории Иерусалимского университета Дмитрия Шумского, который, рассуждая формально, приходит к выводу о «наших правах на Яффо и их правах на Хайфу». Эта статья была опубликована в газете «Хаарец». «Обе стороны, – пишет Шумский, – не могут разделить имущество, не имея на него равных прав. Две национальности не могут разделить страну без предварительного признания прав на нее. Ни одна из сторон не признала права оппонента на эту страну в качестве родины и права на ее национальное имущество.

Поэтому... должна быть изменена логика подхода для решения раздела, а именно: эта территория должна быть признана обеими сторонами как общая родина еврейско-сионистского и арабско-палестинского движения. Принятие такого подхода еврейско-сионистским движением будет чрезвычайно трудным, потому что оно требует отношения к палестинцам как к полноправным претендентам на эту землю. Это потребует признания израильтянами права палестинцев на Хайфу, Акко, Лод, Хеврон и Иерусалим и, таким образом, признания того, что права палестинцев не меньше прав евреев...

Поэтому есть лишь один выход – создание еврейско-палестинского государства, то есть одного государства для двух народов – евреев и палестинцев.

«...Эти два народа, живущие на одной территории, никогда не согласятся на разделение на два национальных государства, если это разделение не будет лишь предварительной стадией на пути создания единого двунационального государства».

Логично и холодно, как в море. Жаль, что Шумский, профессор истории, использовал все трюки демагогии, но не коснулся самых неоспоримых фактов. Таким образом, он дважды грешит: во-первых, в создании исторической и моральной уравниловки между двумя народами; во-вторых, в приятии Зла – будь оно нацистское или коммунистическое – как легитимной морали и права, если в него верят, наравне со всеми другими.

Да, еще в Библии, Исаия 49:17, ясно высказано пророчество: «Враги и разрушители твои из тебя выйдут». Но неужели пророк подразумевал ведущих академиков, журналистов и писателей Израиля в 5770 году?!

В сентябре почти одновременно произошло два события, которые должны заставить друзей Израиля задуматься о размерах проблемы имиджа Израиля и ответах, предлагаемых правительством.

В начале сентября популярный еженедельник «Тайм» на обложке впрямую «пальнул» в Израиль обвинительным выводом: «Почему Израиль не интересуется Миром».

С израильской стороны последовал «ответ», который трудно не назвать любительским. В середине сентября Юлий Эдельштейн, министр информации и диаспоры, начал новый проект: «Рассказываем об Израиле» – выезжающим израильтянам предоставляются брошюры и лекции для улучшения имиджа Израиля. При таком невероятном давлении изнутри и извне Израиля будем надеяться, что это лишь первый шаг в этом направлении.

